Белл вспомнил день, когда он впервые встретил Альфию.

Как и сейчас, солнце почти село, сумерки спустились на землю.

Внезапно обернувшись, Белл, обнаружил ошеломленную Альфию, стоящую за его спиной.

Спросив его имя, она положила руку, на его круглую щеку, а затем крепко его обняла. В тот момент Альфия не плакала и на ее глазах не было слез, но Беллу показалось, что она плачет. Из-за этого он обнял ее в ответ, обхватив Альфию спину, своими маленькими ручонками. По какой-то причине его тело испытывало ностальгию. Затем, прежде чем Белл это понял, она заплакала.

Это был поворотный момент - «перекресток» их судеб.

Если бы она не «поддалась искушению», и Альфия действительно, не появилась бы перед Беллом - без этой встречи их судьба сложилась бы совсем иначе...

«Ты очень похож на свою Мать. Твои белые волосы, твое лицо, твоя улыбка - все это наследие твоей матери.»

«Моей мамы ...»

«Только одно - твои глаза унаследованы от твоего отца ... Каждый раз, когда я вижу эти красные глаза, мне действительно хочется их выколоть.»

«Ааа!!!»

Вид Альфии, которая, в одно мгновение, стала испускать тревожную атмосферу, испугал Белла. Как бы то ни было, он больше никогда не спросит об отце.

«... Я, я не хочу расставаться с тобой, Альфия огибо-сан, как и с Зальдом оджи-саном.»

«Даже если ты хочешь, чтобы мы были с тобой вечно, даже Боги не могут дать нам этого. Мы не вечны. Всегда быть вместе невозможно.»

Хотя Белл произнес это, как «акт отчаяния», после того, как услышал ее слова, Альфия беспечно ответила.

«Даже если ты этого не хочешь, разлука обязательно наступит. Не забывай об этом.»

В таком случае «этот момент» был близок. - нечаянно подумал Белл.

В конце концов, количество раз, когда Альфия кашляла, увеличилось. Белл знал, что она часто сильно кашляла, когда ее никто не видел. Он также знал, что она кашляла кровью.

Беллу в этом году исполнится семь лет. Прошло три года с тех пор, как он встретил Альфию и Зальда. Время разлуки постепенно приближалось. Белл понимал это, эти мысли, казалось, разрывали его грудь.

Их разговор прервался. Все в его поле зрения было окрашено в цвет заката. Заходящее солнце, достигшее вершины гор, было настолько ослепительным, что глаза плачущего Белла снова стали сухими.

Крепко держась за руку Альфии, которая не сжимала его руку в ответ, он медленно возвращался домой.

Альфия молчала, ненавидя тишину, Белл отчаянно искал тему для разговора.

В конце концов, он задал еще один вопрос.

«Бог, приходивший вчера ... это нормально, что вы отослали его обратно ...?»

Это случилось накануне. Некий Бог посетил дом Белла и остальных. Его волосы были черными, с несколькими прядями, пепельного цвета. Одежда на нем тоже была черной, он явно походил на жителя тьмы.

Его лицо было чрезвычайно симметричным, даже Белл, хоть и был того же пола, был очарован, но выражение его лица, которое совсем не улыбалось, почему-то пугало.

Бог, сказал, что ищет Альфию и Зальда.

Он говорил с ними о чем-то непонятном. В этот момент дедушка, который постоянно шумел, был спокоен. А затем, выслушав его историю, Альфия и Зальд, помолчав немного ...

«Возвращайся назад.»

Так они ему сказали. И затем, они оба, с грустным видом, извинились «Простите».

Бог на мгновение нахмурился, а затем впервые улыбнувшись, сказал:

«Не извиняйтесь.»

Он казался немного разочарованным, но, с облегчением, быстро ушел.

«… Да. Все в порядке. Альфия спокойно кивнула, отвечая на вопрос Белла.»

«Я выбираю тебя. Уйти от тебя и выбрать «зло» уже невозможно.»

«Зло…?»

«Зло». Злые люди, которые всегда появляются даже в рассказах о Героях. Белл тоже кое-что понимал. Однако «зло», о котором она говорила, ощущалось иначе. Поэтому Белл снова спросил, что это было.

Уничтожение абсолютно всего, загрязнение порядка хаосом, поступки, которое ставят под сомнение «справедливость». А потом убить много людей.»

«… Убийство?»

«Да. Стать ступенькой для «Героя нового поколения». Вырвав у многих людей их «сокровища», заставить их ненавидеть нас, вызвав их негодование, а затем, направить их на путь к самосовершенствованию, мы доверили бы им будущее. Чтобы спасти мир.»

Еще юный Белл, не очень хорошо понимал слова Альфии. Поэтому он попытался, поставить себя, на их место.

«Зло» существовало и забрало Альфию и остальных у Белла. Альфия и остальные погибнут. Он больше не сможет встречаться с Альфией и остальными. Он бы этого не допустил. Чего-то подобного он бы не допустил. Даже если бы это было ради спасения мира, Белл Кранел никогда бы не допустил такого «зла».

Какой бы благородной или трагичной ни была их, - людей, которых у него забрали, - решимость, Белла, никогда не узнал бы этих преступников. Так что было здорово, что Альфии и Зальду не пришлось нести эту ответственность. Они выбрали путь, по которому их никто не возненавидел бы, Белл, вздохнул с облегчением.

Несмотря на это…

«Но … из-за того, что мы не выбрали «Зло», мир, вероятно, будет разрушен.»

На лице Альфии, было написано сожаление.

Несмотря на то, что она не являлась объектом чьей-либо ненависти и не несла, на себе, клейма грешника, она, казалось, стыдилась себя за то, что не была испорчена. Альфия вздохнула.

«…«Последний герой» … наверное, никогда не родится.»

Голос стыда, которого Белл никогда раньше не слышал, и эфемерное выражение ее лица, которого он никогда не видел.

~Почему Альфии было так грустно?

Белл не знал. Он не мог знать. Следовательно.

~Следовательно.

Белл произнес эти слова.

«Если так, я стану «Героем».»

Альфия остановилась.

«Я, я стану «Последним Героем».»

Белл тоже остановился и сказал это, смотря на ее профиль.

«Вот почему … Мама … »

Опечаленный предстоящей разлукой между ними, и, сдерживая слезы, он посмотрел, на свою единственную в мире мать, своими рубиново-красными глазами.

Руки Альфии потеряли силу, и ее пальцы выскользнули из руки Белла.

Золотая пшеница, издавала тихий звук, колышась на ветру.

То, что услышало сумеречное небо, было отнюдь не пустыми словами, а «обещанием», которое мальчик взял на себя.

Возможно, в какой-то момент Белл Кранел проклянет выбор, который он сделал, в этот день. Возможно, когда он осознает размер груза ответственности, оказавшись в месте, где он уже не сможет повернуть назад, он почувствует отчаяние. Но сейчас … Нет, даже если бы Белл знал, что все будет так, все равно он …

«… Проклятье, … наглый ребенок.»

Белл был счастлив, увидев улыбку, появившуюся на лице Альфии, в этот момент.

Как «Герой», он улыбнулся важному для него человеку. Давая «надежду», он показал ей «будущее». Стремясь к «идеалу», он решил, начиная с сегодняшнего дня, смело идти вперед.

Без всякого стремления, даже без желания, просто выгравировав это обещание в своем сердце.

С этого момента мальчик стал «Героем».

«Поскольку ты обещал мне стать «Героем», теперь ты не можешь отказаться. Теперь я не позволю тебе забрать свои слова обратно. Ты понимаешь?»

«Да!»

«Тогда с сегодняшнего дня я, вместе с Зальдом, сделаю тебя сильнее.»

«С сегодняшнего дня!?»

«Должна ли я бросить тебя в гнездо монстров и позволить тебе сначала опозориться? Или привязать тебя к камню на дне реки, чтобы показать тебе ощущение смерти? ... Поскольку я не тренировала, кого-то раньше, я не знаю, как это делать.»

«Думаете, это называется тренировкой!!? »

«Глупый. Если ты не увидишь границы между жизнью и смертью, ты не сможешь превысить предел своего развития. Чтобы стать кем-то вроде Героя, ты должен превысить свой лимит в 300 раз.»

«В чем тогда смысл лимита!!?»

Альфии, которая возбужденно говорила, казалось, это нравилось.

Белл заплакал. Когда он побледнел и с него ручьем полился пот, протянутая рука, неожиданно провела по его белоснежным волосам. И мгновение спустя ...

«Вот почему, еще немного, мы будем вместе.»

«... Да!»

Веки Альфии открылись, и ее красивые глаза смотрели на Белла.

Белл, положил свою маленькую ладонь, на ее руку, которую Альфия, улыбаясь, протянула ему.

Снова взявшись за руки, они пошли, по сумеречной тропинке, домой.

На вершине небольшого холма, они подошли к его деду и человеку, который даже сейчас наблюдал за ними и ждал их.

Белл больше не плакал. У него не было причин плакать. Чтобы дать «надежду» бывшим «Героям», он улыбнулся.

Тихо и безмятежно, Белл пошел по вечерней дороге, уходящей в «будущее», он шел вперед.

***

Он видел сон. Сон о женщине, которую он никогда не встречал и не знал, и о Белл Кранеле, который был похож на него, но не был им. Сон в котором они оба гуляли, в свете заходящего солнца.

Это был мирный, благословенный, прекрасный и одинокий сон.

Только сейчас он заметил, как из его рубиново-красных глаз беззвучно текут слезы.

Я стану «Героем». Так решил мальчик из его сна. У него было много вещей, и он был полон решимости стать «Героем».

Я хочу стать «Героем».

Это все еще было, его собственным «желанием».

Он не знал, когда это желание - стать г Героем - превратится в решимость.

Или это превратится во что-то другое?

Он не знал этого. Но он решил продвигался вперед.

Как будто чтобы не потеряться перед той сценой, которая уже становилась расплывчатой, и он не мог хорошо вспомнить, он начинал бежать.

Он встал, вышел из комнаты и выбежал из особняка.

Сегодня, мальчик бежал, через окрашенный рассветом «Город Героев».

http://tl.rulate.ru/book/37892/1589697